

Кто Кузбасс назвал Кузбассом?

В этом году исполняется 204 года со дня рождения выдающегося русского учёного и путешественника XIX века, почётного члена Российской академии наук и Русского географического общества Петра Александровича Чихачёва.

П.А. Чихачёв родился в Гатчине, под Санкт-Петербургом 16(28) августа 1808 года. После окончания Царскоевского лицея он уезжает за границу, чтобы продолжить образование. Страстная любовь к естественным наукам и особенно к геологии и географии определили выбор профессии. В 1829—1840 гг. П.А. Чихачёв слушал лекции в Горной академии г. Фрайбурга, в университетах Мюнхена и Берлина, а затем в Париже, в Горной академии Коллеж де Франс. Его учителями были такие знаменитые геологи и географы как Ю. Либих, Л. Бух, Г. Розе, Эли де Бомон. В Париже П.А. Чихачёв подружился и совместно работал с французскими палеонтологами Э. Вернейлем, Д'Аршиаком и выдающимся английским геологом Р.И. Мурчисоном.

С сороковых годов П.А. Чихачёв начинает самостоятельные научные исследования. В это время на него сильно влияние оказало путешествие знаменитого немецкого естествоиспытателя А. Гумбольта на Урал и Алтай, результатом которого было опубликованное сочинение «Центральная Азия», а также экспедиция А. Демидова и французских натуралистов по югу России и странам Юго-Восточной Европы.

В 1841—42 гг. в Париже и Берлине были изданы первые научные работы П.А. Чихачёва по геолого-географической характеристике некоторых южных районов Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Возвратившись в 1841 году в Россию, П.А. Чихачёв работает в ботаническом саду, физической лаборатории и зоологическом музее Петербурга.

«Для научных исследований, сопряженных с путешествиями индивидуального характера», — писал он, — необходимо иметь хорошую подготовку в различных отраслях науки, начиная от астрономии и геодезии и кончая такими естественными науками, как геология, зоология и ботаника». Что касается самого П.А. Чихачёва, то молодой учёный к этому времени вполне овладел основами геодезии, картографии, геологии, ботаники, зоологии, климатологии и экономической географии.

В 1842 году П.А. Чихачёв по заданию Штаба горных инженеров совершил своё выдающееся путешествие на Алтай и смежные с ним территории. Эти районы в то время были ещё очень мало изучены. П.А. Чихачёв исследовал многочисленные горные хребты и долины Алтая, Салаира, Горной Шории, Кузнецкого Алатау и Кузнецкой котловины. В результате им были составлены первые геологические карты, собран богатая коллекция минералов и горных пород. Вместе с Петром Александровичем в экспедиции работали художник Е.Е. Мейер, топограф Н. Боярский, горный кандидат В. Серков, промывальщик Калинин, лекарственный ученик Ануфриев, толмач Хабаров и др.

Самой большой заслугой экспедиции П.А. Чихачёва является открытие Кузнецкого угольного бассейна. В Кемерове стоит памятник Михайле Волкову как «первооткрывателю» угля Кузбасса в 1722 году. Это обычный советский фетиш. Я по своим геологическим задачам не раз проплыл Томь от Усть-Мрасса до устья на большой экспедиционной лодке. На резиновых лодках прошёл верхнюю Термь, Кондому, Сара-Чумыш, Кию, Урюп, Дудет и др. Потому смею утверждать, что М. Волкову не было смысла

«открывать» уголь в Кузбассе, так как пласты его разной мощности буквально торчат во многих обнажениях (обрывах) рек. А в XVIII и XIX веках они ещё и горели. О дымах, застилавших долину Томи, писали в своих воспоминаниях многие очевидцы. Кузнецкий острог, нынешний г. Новокузнецк, основан в 1617 году. И кузнецкие татары, по нынешнему шорцы, платили ясак нашим казакам не только мехами, но и чушками чугуна-сырца, который выплавляли, используя горношорские проявления железных руд (ныне Шалымские, Шерегешские и др. месторождения) и уголь Кузбасса. Отсюда и звали шорцев — кузнецкие татары. Кстати, и ныне некоторые счастливые жители сельских районов Кузбасса имеют на своих огородах маленькие штоленки и ходят за углём для печки не в сарай, а именно в свой забой.

П.А. Чихачёв, составляя первую геологическую карту изученных районов, оконтурив площадь распространения угленосных отложений бассейна, причём само название «Кузнецкий бассейн» употреблено было Чихачёвым впервые. Говоря о границах района, П.А. Чихачёв отмечал, что угленосные отложения особенно развиты в просторстве, заключенном между горным хребтом Алатау и реками Чулым, Кондома, Мрас-су и Уса.

«Я называю, — писал он, — ограниченную таким образом область Кузнецким бассейном, по имени города, расположенного в её южной части». (П.А. Чихачёв. «Научное путешествие в Восточный Алтай и смежные провинции Китая», с. 378. Париж, 1845). Далее в этой же книге П.А. Чихачёв писал, что Кузнецкий бассейн «является крупнейшим из всех известных резервуаров каменного угля в мире, занимая пространство в 250 км в длину, на 100 км в ширину» (стр. 391).

Первая часть книги содержит исторический очерк путешествия с физико-географическими, этнографическими, экономическими и другими сведениями, вторая часть — геологические наблюдения. К книге прилагается атлас рисунков, чертежей и маршрутов, планы и разрезы отдельных рудников Западной Сибири. Книга богато иллюстрирована замечательными рисунками русских художников Е.Е. Мейера и И.К. Айвазовского.

«Путешествие на Алтай» — это плод обширнейшей эрудиции и самого глубокого знания всех естественных наук», — писалось в «Горном журнале» (1845, кн. 10—11).

«Дельной патристической книгой» называл работу П.А. Чихачёва Виссарион Григорьевич Белинский. Академики В.А. Обручев и П.П. Семёнов-Тянь-Шанский, многие другие русские и зарубежные учёные придавали большое значение путешествию и геологическим открытиям П.А. Чихачёва. Его именем В.А. Обручев в 1915 г. назвал один из величайших меридиональных хребтов Алтая (расположен между перевалом Ташанты и оз. Джулу-Куль).

В то же время П.А. Чихачёв высказал твёрдую уверенность в том, что эти неогцеваемые богатства, ещё совершенно не тронутые, сыграют в будущем исключительную роль, особенно если удастся найти здесь залежи железной руды, признаки которой ему удалось обнаружить в сопредельных районах. Он писал, что «угленосные известняки Алтая отличаются своими металлоносными богатствами, а эта ассоциация железной руды и каменного угля с практической точки зрения имеет чрезвычайно важное значение» (там же, стр. 392).

В строго научной монографии замечательный исследователь Кузбасса П.А. Чихачёв дал блестящую характеристику природных ресурсов угольного бассейна и высказал оригинальные для своего времени мысли о необходимости развития производительных сил на территории современной Кемеровской области. Позже П.А. Чихачёв написал и опубликовал восьмитомный труд «Малая Азия», которому посвятил двадцать лет своей жизни.

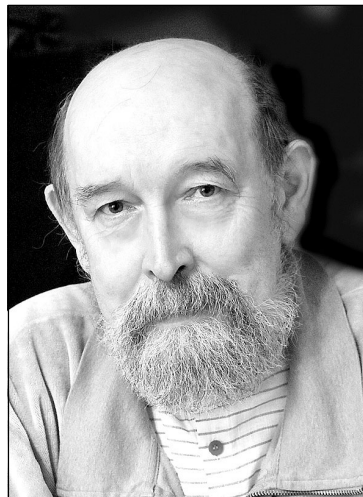
Современники П.А. Чихачёва, лично знавшие его, отмечали, что он «имел все качества для путешественника по малоцивилизованным странам: высокий рост, могучую фигуру, энергию и неустранимость перед опасностью. При этом он прекрасно

владел турецким языком и его наречиями, в совершенстве знал французский, итальянский, немецкий и английский языки, было человеком высоко гуманным, поэтическим, с прекраснейшими душевными качествами» (И.И. Стебницкий. Пётр Александрович Чихачёв. «Известия Императорского Географического общества», том 27, вып. 1, СПб., 1891, стр. 9).

За выдающиеся заслуги перед отечественной и мировой наукой П.А. Чихачёв со стоял почётным членом Русского Географического общества и Академии наук Российской, Берлинской, Мюнхенской и многих других, был членом-корреспондентом Парижской академии наук.

П.А. Чихачёв умер в 1890 году во Флоренции. На завещанные им сто тысяч франков Парижская академия наук учредила премию им. П.А. Чихачёва за лучшие исследования Азии.

В наше время сбылись многие предначертания великого русского геолога и путешественника. Может быть, именно городу Новокузнецку стоит подумать об увековечении памяти Петра Александровича. Он дал гордое имя Кузбасс всему краю именем этого города. Через три года исполнится 170 лет с того времени, которое ныне приобрело мировую славу, во многом определило судьбу нашего Отечества. Верю, что к этому сроку в Новокузнецке будет открыт памятник Петру Александровичу Чихачёву, на постаменте которого мы прочтем его слова: «Я называю ограниченную таким образом область Кузнецким бассейном, по имени города, расположенного в его южной части».

P.S. Почему же мне так важно всё, что происходило и происходит в этом замечательном крае? Так случилось, что очень многое связывает нашу семью с Кузбассом. Основным трудом своей жизни мой дед, Стрельников Дмитрий Александрович, профессор горного дела Томского политехнического института, считал книгу «Разработка угольных месторождений Кузбасса» (авторы: Д.А. Стрельников, В.Г. Кожевин, Т.Ф. Горбачёв, Углетехиздат, Москва, 1959. 877 стр.) В предисловии книги написано: «Д.А. Стрельников осуществлял руководство выполнением работы в целом и принимал основное участие в окончательной обработке всех собранных материалов и в их графическом оформлении».

Моя тетья, Николаева Тамара Александровна, окончив в 1931 г. Омский медицинский институт, до поступления в аспирантуру пять лет работала санитарным врачом в Сталинске (ныне Новокузнецк). Потом, уже в шестидесятые, стала главным государственным инспектором СССР, первым замминистра здравоохранения и членом коллегии Минздрава СССР.

Моя мама, Шумилова Екатерина Васильевна, в конце двадцатых, ещё студенткой Томского университета, со своей группой на первой геологической практике прошла всю Томь. Возглавлял практику ассистент ТГУ Ю.А. Кузнецов, варил пищу его младший брат В.А. Кузнецов, оба позже — академики. Они купили в Кузнецке большую лодку и прошли на ней до Томска, изучая береговые обнажения. Потом вместе с проф. М.И. Кучиным Е.В. Шумилова проводила разметку под строительство Кузнецкого металлургического комбината. В

тридцатые годы она возглавляла Кузбасскую литологическую партию Западно-Сибирского управления, написала большую работу о террасах Томи. Позже, работая в Институте геологии и геофизики СО АН, стала доктором наук.

Мой отец, Николаев Владимир Александрович, доктор геолого-минералогических наук, взял меня, студента-геолога ТГУ, в поле в 1964 году. На лодке-нарымчанке мы прошли всю Томь и часть Оби. Позже отец получил звание Почётного члена Российской географического общества, лауреата Государственной премии и Заслуженного деятеля науки.

Неудивительно, что после окончания университета мы с женой приехали в Западно-Сибирскую геологическую экспедицию ЗСГУ в пос. Елань, что под Новокузнецком. Сначала вели 200000 геологическую съёмку Степного и Предгорного Алтая, а с переходом на 50000 картирование я был назначен старшим геологом Кузбасской партии. По заданию ПГО «Запсибгеология», занимаясь съёмкой кайнозойских отложений Кузбасса, С.В. Николаев возглавил инициативную группу специалистов по созданию принципиально иной стратиграфической схемы этой территории.

Благодаря тому, что мы первыми в СССР получили уникальный буровой станок КГК-100 с производительностью до 600 м в день, детальным изучением карьеров открытой добычи угля и естественных обнажений самыми современными методами, схема кайнозой Кузбасса, Томь-Кольванской зоны и Неня-Чумышской впадины была составлена и утверждена Межведомственным стратиграфическим комитетом СССР в 1982 году. По этой схеме автор создал геологические карты 50000 масштаба на 4/5 территории Кузбасса и защитил диссертацию «Стратиграфия кайнозойских отложений Кузбасса и принципы составления крупномасштабных геологических карт».

Новая схема и уникальный станок позволили методом картирования 5000 масштаба очень дробно дифференцировать всю мощность рыхлых отложений. По этой методике были проведены работы на площадях предстоящей вскрыши основных карьеров Кузбасса. Материалы переданы заказчику — ПО «Кемеровоуголь» с рекомендациями методов вскрыши на 20—25 лет вперед, чем были сэкономлены государству многие миллионы рублей. В 1988 году я перешел работать в Институт археологии и этнографии СО РАН. Зная палеогеографию районов предстоящей вскрыши и принципы вероятного обитания древнего человека, пригласил академика А.П. Деревянку съездить в Моховский карьер. Здесь, в размывах гидромониторов и в полосе действий шагающего экскаватора мы нашли сразу две стоянки возрастом 30 тыс. лет и около 450—500 тыс. лет. По просьбе стачечного комитета Кузбасса я написал «Геолого-экологические последствия строительства Крапивинского гидроузла на р. Томь в Кузбассе».

Мой племянник, гл. геолог НПО «Тетис» А.Е. Аввакумов продолжил семейные традиции, живёт в Новокузнецке. Его последняя монография «Россыпная золотоносность Южной Сибири», вышедшая в 2011 г., посвящена в основном территории Кемеровской области.

А к написанию этой статьи я обратился, прочитав в газете «Наука в Сибири» за 9 августа 2012 г. отчёт о работе Президиума КНЦ и комиссии СО РАН — «КемНЦ: Угленаукограду — быть!» Это замечательно! Если в пятидесятых годах XIX века угля в Кузбассе добывалось в 50 раз меньше, чем в Донбассе, то теперь уголь, добытый в Кузбассе и привезенный в Донбасс, всё равно дешевле, чем добытый в самом Донбассе. Разведанного на сегодняшний день угля в Кузбассе, даже при увеличении добычи и приращении запасов разведкой, хватит грядущим поколениям более чем на 800 лет.

С. Николаев, к.г.-м.н.
На снимках:
— П.А. Чихачёв, портрет работы Поля Жака Эмме Бодри;
— С.В. Николаев (фото В. Новикова).